

—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Дэвида Лэнса]

Разум все еще пытался переварить раскрытое, Робин манипулировал мной, использовал и чуть не убил.

Я доверял, а он предал меня.

Чувствовалось как внутри вскипает гнев, и от разочарования на глаза навернулись слезы. Но я не желал доставлять кому-либо удовольствие видеть как я плачу, поэтому поднял подбородок и вызывающе посмотрела на него.

~Это все его рук дело? — холодно ответил я.

Бэтмен лишь смотрел на меня, выражение лица смотрелось нечитаемым.

~Ну? — спросил я снова.

Однако прежде чем Бэтмен успел ответить, дверь открылась и в пещеру вошел Робин.

Я посмотрел на него, осознавая его подглядывания и задал тот же вопрос на этот раз адресованный ему.

Не встретившись с взглядом Робин кивнул, его глаза были прикованы к земле а с губ сорвалось тихое, почти испуганное «да».

Не могу в это поверить.

Ярость...

Я чуть не умер из-за его решения вести себя как избалованный ребенок!

Хотелось сжечь его обидой, но как только я снова взглянула на него... что—то щелкнуло в моей голове.

Ребенок...

Он являлся ребенком.

Я доверял ребенку...

Каким бы взрослым он ни казался или притворялся — Дик являлся ребенком, и я отдал свою жизнь в руки малыша. Я и забыл, что он всего лишь малолетка, борющийся с преступностью.

Теперь все имело смысл.

В произошедшем нет ничего, кроме моей собственной вины. Он не без греха, но все же не следовало доверять ему, не в подобного уровня важности деле.

А это ведь моя вторая жизнь.

Стоило сразу же связаться с Бэтменом. Если бы я показался себя более осторожным, более предусмотрительным, той ужасной ночи никогда бы не случилось.

— Я... мне жаль... я совершил ошибку... — начал Робин, его голос то и дело срывался на высокие тона.

Я смотрел на него и замечал как он старается выглядеть суровым. Его руки старались держаться крепко с желанием не дрожать, и он пытался смотреть на меня не отводя глаз.

Он пытался смотреться крутым, но как бы он ни старался, в его позе все выдавало неуверенность. В тот момент я не видел того, на кого хотел бы рассердиться; нет в тот момент я видел испуганного ребенка, напуганного последствиями своих действий.

Я глубоко вздохнул собираясь с мыслями, пока пытался обуздать свой гнев. Воспоминания о том дне всплывали в моей голове, когда гнев начинал нахлынивать, угрожая выплеснуться наружу, но используя техники Рэйчел — я заставил гнев отступить.

~Тот трюк вышел... абсолютной глупостью, — отвечал я медленно следя за движениями, ~Ты предал мое доверие... чуть не убил, и вместо признания своего поступка, ты избегал разговора больше года...

— Я... — начал Робин, но я оборвал его взглядом, готовый бросить вызов любому из взглядов Бэтмена в любой день.

~Я зол, очень зол, — вздохнул я сжимая в руке телефон, о котором забыл, ~Я хочу ударить

тебя... выбить тебе все зубы...

При этом Бэтмен напрягся, готовый встать на защиту Робина если разговор дойдет до драки.

Я внутренне улыбнулся. У Бэтмена имелось сердце, в конце концов глубоко под его темным костюмом, сердце любившее его приемного сына. Как поэтично.

~Но я не стану, потому что ты не виноват, по крайней мере не полностью, — продолжил я, бросая разможенный телефон на пол, ~Я тоже приложил руку. Потому что не имеет значения, насколько ты опытен, насколько умен, насколько зрелым ты кажешься, или сколько травм ты пережил. Ты — ребенок.

Робин ничего не сказал, но каждое слово обрушивалось на него, как удар грузовика. Казалось он не дышит, настолько неподвижно он стоял.

~Как бы то ни было, твои руки не отмоешь. Незнание и незрелость не равнозначны невинности, — продолжил я, сделав глубокий вдох. ~Поэтому, если ты попросишь меня простить — я не смогу. Как можно простить другого за ошибку, которую он сам совершил? Я не могу. Точно так же, как я не прощу твое правомерное поведение, ведь взрослые не прощают детей, они терпят их и пытаются изменить их недостатки, если они несут за них ответственность.

— Ты злишься на меня, — пробормотал Робин, закончив свое бормотание чем-то близким к крику, — Злишь на меня; я заслужил, облажался и заслужил твой гнев!

~Я злюсь, но сейчас? В основном на себя, — ответил я, бросив взгляд на Бэтмена, ~Какой взрослый станет держать обиду на ребенка? Робин-ребенок, не виноват в сгоревшей кухне. Он может быть наказан конечно, виноват тот взрослый следящий за ним...

Я вздохнул, помахал Бэтмену рукой и пошел к выходу, находившемуся позади Робина, едва бросив на него взгляд, оставив Бэтмена и его протеже наедине разбираться с тем, что произошло.

Я покинул здание, чувствуя себя угрюмым, измученным, злым и нуждающимся в новом телефоне.

После всего возможно я смогу поговорить об этом с Рэйчел.